

Красное Знамя
г. Харьков

* 2 ДЕН 1978

В СПЕКТАКЛЕ «Шельменко-денщик», который с блеском играют шевченковцы, есть небольшая роль, ставшая классической в украинской комедии благодаря сакраментальной фразе «когда я вояжировал из Чернигова в Воронеж». Как и все персонажи в пьесах Квитки-Основьяненко, пан Лопуцьковский наделен автором той яркой острой характерностью, которая столь необходима комедии.

«Шельменко-денщика» играют в театре имени Шевченко вот уже около сорока лет. И каждый раз новая постановка комедии пользуется успехом у зрителей: хитрый, остроумный солдат Шельменко веселит их своими проделками.

В комедиях Квитки-Основьяненко всегда очень точно и ясно выражено отношение автора к тому или иному герою. Он с явной симпатией относится к простому народу, представителями которого являются Шельменко, солдат Скорик, кузнец Алек-

сей («Сватанье на Гончаровке»). Он ценит в них искренние чувства, их непосредственность, их природный юмор и доброжелательство. И в то же время Квитка рисует рядом с ними карикатурные

портреты невежд и глупцов — помещиков и чиновников, едко высмеивая их жадность, претенциозность, ограниченность.

Одним из таких героев является в спектакле «Шельменко-денщик» пан Лопуцьковский в исполнении молодого артиста М. Мох. Материал роли, казалось бы, не дает больших возможностей, текст значительно меньше, чем у других персонажей

этого спектакля. По сути, каждая реплика Лопуцьковского содержит в себе одну и ту же фразу — о его вояже в Воронеж. Конечно, такое назойливое повторение само по себе вызывает смех.

Но совсем другое дело, когда за словами этими видишь и то, что вызывает их, видишь скудость мыслей «пана», его невежественность и поразительно жалкий, вычужденный мир существования.

С первого выхода Мох — Лопуцьковский не раскрывает нам свою острокомедийную суть. Хотя и грим, и походка, и манера держать голову (в этом что-то птичье, настороженное), и замедлен-

ная реакция на слова собеседника уже «играют» на образ. Актер ищет, подбирает детали-черточки, характерность героя — его интонацию, манеру двигаться, говорить. Все эти «мелочи» за-

острают образ, создают ту смешную колоритную фигуру, над которой уже до конца спектакля дружно смеется зал.

Лопуцьковский глуп, но он неоднозначен. Он даже застенчив, этот Лопуцьковский, где-то, в чем-то сам ощущает свою неполноценность. И терзается перед возникшей непонятной ситуацией, когда ему отказывает Присинька, и нагнет, почувствовав под-

держку ее отца, и унижается, и недоумевает...

То есть актер проигрывает в одной сцене целый ряд миниатюр-этюдов, раскрывающих внутреннюю сущность образа. Причем в очень сме-

шной, выразительной форме. Немирович-Данченко советовал артистам: «Не бойтесь играть ярко». В спектакле «Шельменко-денщик» многие актеры играют интересно, ярко. Это прежде всего В. Пивненко (Шельменко), В. Бондарь (Шпак), О. Мисевра (Евжени)..

Но выразительность, яркость формы предполагают и

безусловную органичность образа. Актер при всей анекдотичности ситуаций должен быть предельно искренним, то есть убедительным. В противном случае все эти нарочные паданья, кривляния и пр. если и вызовут улыбку в зале, то снисходительную.

М. Мох в роли пана Лопуцьковского органичен с первого выхода до конца спектакля. Нигде ни на минуту он «не выходит» из образа. Действует ли он на авансцене или молча стоит у кулисы во время чужого диалога, но слушает, молчит, наблюдает не как артист М. Мох, а как жалкий, смешной пан Лопуцьковский. И потому зрители непроизвольно следят за ним, не выпускают его из поля зрения. Уходит со сцены артист, а в памяти остается герой его, характер которого он так правдиво, точно нарисовал в спектакле.

Н. ЩЕРБАКОВА.

Пан Лопуцьковский — М. Мох

Эпизодическая роль